

В правой руке Чжао Хайжун сжимал ножовку. В ванне рядом с ним, полностью погруженная в воду, лежала человеческая челюсть. Тонкие алые нити крови всё ещё тянулись от неё к поверхности.

Эньцзинь, стоявший позади всех, благодаря своему высокому росту легко заглянул в ванну.

— Это лицо не его, — ровно заметил он.

Чэн Цзяоцзяо, которая всё ещё подпирала дверной косяк, удивлённо обернулась:

— С чего ты взял?

Эньцзинь коснулся пальцем своей щеки чуть выше челюсти.

— У Чжао Хайжуна здесь были две бледные родинки, — пояснил он. — А у той, что в воде, их нет.

Цай Сяоци испуганно отшатнулась, качая головой.

— Вчера вы говорили, что глазные яблоки сестры Минь принадлежали кому-то другому, — забормотала она дрожащим голосом. — Но если они чужие, как они оказались в её глазницах? А теперь это лицо доктора Чжао... Чьё оно, если не его? Как вообще такое возможно? Это какое-то безумие... Мне... мне нехорошо, пропустите, пожалуйста.

Девушка бросилась вон из палаты. Когда она пробежала мимо Гу Мэна, тот успел заметить, что её лоб покрылся крупными каплями пота, насквозь промочившими чёлку и волосы у висков.

«Должно быть, слишком сильно перенервничала, — подумал он. — Слабый организм в такие моменты сдаёт быстрее».

Отбросив лишние мысли, Гу Мэн вспомнил утренний инцидент с Чжао Хайжуном.

— Вчера утром, когда мы нашли Хуан Минь, она без конца повторяла: «Не моё». Сегодня доктор Чжао твердил то же самое. Похоже, они пытались сказать, что часть их тел заменили. Что эти органы больше им не принадлежат.

— Заменили? Кто?! — Чэн Цзяоцзяо явно не укладывалось это в голове. — Люди же не пластиковые куклы и не машины! Как можно просто так взять и переставить органы или живые ткани?

— Перестань мыслить категориями привычной реальности, — хладнокровно заметил Бо Е. —

Раз это происходит у нас на глазах, придётся принять новые правила игры. Мы, как-никак, не в самом обычном месте.

Медбрат Сяо сидел на больничной койке, уставившись в одну точку. Он взмок так, словно его только что вытащили из реки.

Тан Чжи подошёл к нему и присел на кровать напротив.

— Сяо Лян, ты не заметил вчера за доктором Чжао ничего странного?

— Вчера ночью? — Медбрат поднял на него затуманенный, полный ужаса взгляд и покачал головой. Кровавое зрелище всё ещё стояло у него перед глазами. — Нет... я рано лёг спать. Никакого шума не слышал. А утром Чжао Хайжун уже сам на себя не был похож. Нацепил маску, бормотал что-то под нос и вообще не реагировал на мои вопросы.

В этот момент в дверь негромко постучали. Присутствующие обернулись. На пороге с приторной ухмылкой стояла Юй Чуньцзяо.

— Ой, а чего это наши доктора тут собрались? — весело поинтересовалась она, заглядывая внутрь палаты. — Праздник какой-то, что ли?

Чэн Цзяоцзяо и раньше терпеть не могла эту женщину, а уж её неуместное веселье окончательно вывело девушку из себя. Закатив глаза, она схватила за руку Сюй Цзяи и потащила её вон из 408-й палаты.

Юй Чуньцзяо бесцеремонно вошла и, скользнув взглядом по залитой кровью ванной комнате, расплылась в улыбке:

— Батюшки, ну и грязищу в туалете развели. Вы не переживайте, доктора, я сейчас пришлю старину Чэня, он тут быстро всё приберёт.

Старина Чэнь был единственным подсобным рабочим в этой больнице. Он целыми днями бесшумно бродил по коридорам со своей тележкой для уборки, появляясь словно из ниоткуда.

Вскоре он действительно явился. Достав откуда-то длинные каминные щипцы, старик невозмутимо подцепил ими окровавленный обрубок челюсти со дна ванны и сбросил его в плотный чёрный мешок для мусора. Закрутив горловину, он заткнул пакет за пояс, после чего наклонился, ухватил безжизненное тело Чжао Хайжуна за лодыжки и поволок к выходу. За мертвецом по полу потянулся густой багровый след.

Глядя на абсолютно равнодушное лицо старика, Гу Мэн невольно вспомнил жуткую сцену в морге, свидетелем которой стал прошлой ночью. По спине пробежал холодок.

«Впрочем, смерти Хуан Минь и доктора Чжао слишком уж сверхъестественные, — рассудил он про себя. — Вряд ли за этим стоит этот старик. Его удел — вырезать сердца у покойников, как это было с сестрой Минь».

Как только труп утащили, остальные собрались расходиться, однако Юй Чуньцзяо преградила путь троим медбратьям. Достав из угла засаленную швабру, она бесцеремонно сунула её в руки Чэнь Цзяхао и с привычной властной придирчивостью скомандовала:

— Сяохао, Сяо Лян, Гу Мэн, вы трое остаётесь приводить палату в порядок. На эту бойню смотреть тошно. Если сюда кого-нибудь госпитализируют, мы же потом от жалоб не отмоемся!

Гу Мэн мысленно закатил глаза.

«Рассказывай сказки. Какому нормальному человеку придёт в голову лечь в этот кошмар наяву? Очнись, тётка».

Несмотря на крайнее нежелание, Гу Мэну пришлось подчиниться правилам игры и остаться, чтобы продвинуть сюжетный квест.

Вместе с ним в палате остались и двое других парней.

Шоковое состояние Сяо Ляна после увиденного в ванной только усугублялось. Он сидел на краю койки, не шевелясь. Холодный пот градом катился по его бледному лицу, а спина промокла настолько, что простыня под ним потемнела от влаги.

Пожалев парня, Гу Мэн протянул ему несколько бумажных салфеток.

— Держись, приятель, — попытался подбодрить он его. — Постарайся думать об этом как о дурном сне. Скоро всё закончится.

Медбрат лишь скользнул по нему безучастным взглядом, даже не шелохнувшись.

Гу Мэн вздохнул, убрал салфетки и вернулся к швабре.

Чэнь Цзяхао, верный своей привычке отлынивать от любой работы, заметил, что Гу Мэн взялся за дело один. Пробормотав что-то про внезапный приступ тошноты от вида крови, он тут же испарился.

Кое-как отмыв кафель в ванной от багровых разводов, Гу Мэн прикрыл дверь и прислонил

швабру к стене.

Затем он подошёл к ванне, закатав рукава повыше, чтобы вытащить пробку и спустить воду.

В самой палате Сяо Лян медленно повернул голову к приоткрытой двери санузла. В его остеклевенных глазах застыла мертвенная пустота. С жутковатой миной на лице он прислушивался к тихому плеску воды внутри.

Внезапно из ванной раздался яростный шум. Раздался такой грохот, словно кто-то отчаянно бился в воде, пытаясь вынырнуть. Крупные брызги полетели через щель в двери прямо на пол палаты.

Сяо Лян даже не вздрогнул. Он продолжал неподвижно сверлить взглядом тёмный проём двери.

Спустя несколько секунд возня прекратилась. Снова слышался лишь тихий, мерный звук стекающей воды.

Дверь распахнулась, и на пороге показался насквозь мокрый Гу Мэн. Подняв глаза, он натолкнулся на пристальный взор медбрата.

Смущённо улыбнувшись, Гу Мэн поспешно прикрыл за собой дверь.

— Поскользнулся, — неловко пояснил он. — Там на полу сплошной каток.

Сяо Лян безэмоционально кивнул. Он медленно поднялся с постели, подошёл к нему вплотную и принялся разглядывать его лицо. Затем протянул руку и аккуратно снял с кончика его волос сгусток тёмной крови.

— Тебе стоит переодеться, — негромко произнёс он.

— Да, пожалуй, — согласился Гу Мэн.

Он слегка опустил голову и привычным жестом заправил влажную прядь за ухо. Его мягкая, мимолётная улыбка на мгновение придавала его лицу удивительную, утончённую прелесть.

Около двух часов дня Бо Е и Тан Чжи закончили осмотр всех помещений с фиолетовыми шторами. К сожалению, они не обнаружили ничего подозрительного.

Вернувшись на четвёртый этаж, они решили зайти к Гу Мэну и Эньцзиню, чтобы сопоставить все собранные зацепки.

Время шло, это были уже третьи сутки в игре, но никаких подсказок о том, где искать выход из проклятой больницы, так и не появилось.

Бо Е негромко постучал в дверь. Им открыл Эньцзинь. Войдя в комнату, Бо Е увидел сидящего на краю кровати Гу Мэна. Тот увлечённо срезал кожуру с яблока — тонкая красная лента спиралью спускалась почти до самого пола.

— Учитель Гу, угостишь яблочком? — с улыбкой спросил Бо Е.

Гу Мэн улыбнулся в ответ и ловким движением завершил работу. Он протянул очищенный фрукт гостю:

— Держи.

Бо Е удивлённо приподнял бровь. На мгновение замявшись, он с лёгким сомнением посмотрел на парня, после чего забрал яблоко.

— Спасибо.

По его расчётам, язвительный Гу Мэн должен был в лучшем случае швырнуть ему нож, мол, «сам почистишь», а тут вдруг такая неожиданная щедрость.

С удовольствием откусив сочный кусок сладкого фрукта, Бо Е пристроился на стуле у изножья кровати.

Тан Чжи остался стоять, оперевшись на спинку стула.

— Мы обошли всё: кабинет неотложной хирургии, процедурную, операционную и палаты, — отчитался он. — Все места с фиолетовыми шторами проверены вдоль и поперёк. Никаких намёков на выход. Единственное, что точно связывает обе смерти — они произошли именно в комнатах с такими шторами. Но что это даёт нам на практике, пока не ясно.

— В первый день нас расселили по двое в шесть палат, — добавил Бо Е, слегка покачиваясь на задних ножках стула. — В трёх из них висели фиолетовые шторы, в остальных трёх — синие. Мы с Канди как раз получили фиолетовые, и пока, тьфу-тьфу, пронесло. — Он перевёл взгляд на своего спутника и заговорщически предложил: — Может, переберёмся куда-нибудь на ночь глядя? А то мне здешний фэншуй совсем не нравится.

Тан Чжи на секунду задумался, взвешивая что-то в уме, а затем слегка похлопал его по плечу:

— Давай подождём ещё одну ночь.

Пользуясь моментом, Бо Е накрыл его ладонь своей и крепко сжал. Сколько бы младший ни пытался высвободиться, тот лишь довольно ухмылялся, не выпуская его пальцев.

Тан Чжи округлил свои и без того выразительные глаза и свирепо, хоть и беззвучно, уставился на него, призывая к порядку.

Гу Мэн с улыбкой наблюдал за этой безмолвной пантомимой влюблённых. Покачав головой, он достал из корзины ещё одно яблоко и принялся неторопливо снимать с него кожуру.

— Так какие соображения? — вернулся к делу Бо Е, прожевав кусок яблока. — Пошли третьи сутки. Ни дверей, ни даже завалявшейся вентиляционной шахты. Если прокопаемся ещё немного, то либо все поголовно сойдут с ума от этого кошмара, либо нас по очереди прирежут прямо во время утренних обходов.

Гу Мэн молчал, сосредоточенно ведя лезвием по круглому боку фрукта. Раздавался лишь тихий, ритмичный шорох срезаемой мякоти.

Эньцзинь нарушил молчание:

— Есть ещё одна точка, которую мы упустили из виду.

— Где именно? — оживился Тан Чжи.

— Кабинет директора Цзиня.

— Ах, директор Цзинь, — протянул Бо Е с иронией. — Легендарная личность, о которой все говорят, но никто не видел.

Вчетвером они поднялись на лифте на пятый этаж.

Шагнув из кабины, Бо Е вытащил из-за пояса массивный тридцатисантиметровый разводной ключ, прикинул его вес в руке и со вздохом заметил:

— Мы ведь цивилизованные люди. Жаль, если придётся опуститься до грубого взлома.

Однако, не успели они дойти до конца коридора, как увидели, что дверь заветного кабинета распахнута настежь.

Переглянувшись в немом недоумении, Бо Е покорно засунул инструмент обратно за спину.

Подойдя ближе, они заглянули внутрь. Оказалось, там наводил порядок старина Чэнь.

Старик методично протирал тряпкой многочисленные кубки и награды в застеклённом шкафу. Услышав шаги, он обернулся и хмуро уставился на незваных гостей.

На его лице отразилось крайнее недовольство. Не говоря ни слова, он подошёл к двери и попытался с силой захлопнуть её прямо перед их носами.

— Старина Чэнь, не уделите нам пару минут? — Бо Е молниеносно выставил ногу вперед, блокируя дверь, и обезоруживающе улыбнулся. — Может, мы поможем вам с уборкой? Вместе ведь быстрее закончим.

Старик проигнорировал вежливое предложение. Делая вид, что оглох, он упорно навалился на дверь, пытаясь вытолкнуть чужаков.

Бо Е продолжал любезно улыбаться, хотя его рука уже скользнула к спрятанному за спиной ключу. К счастью, Тан Чжи вовремя перехватил его запястье.

Дверь со свистом захлопнулась, едва не задев их лица.

Тан Чжи отвёл друзей подальше в сторону, к углу коридора.

— Мне кажется, ломать замки не придётся, — вполголоса заговорил он. — Ключ к этому кабинету — сам старик. Нужно просто найти к нему подход.

Эньцзинь на мгновение задумался, пришёл к какому-то выводу и начал неторопливо закатывать рукава своей белоснежной рубашки.

— Идем, — лаконично бросил он.

Тан Чжи растерянно моргнул. Он ведь ещё даже не озвучил свою идею, неужели Эньцзинь понял его без слов?

— Куда это ты собрался? — с подозрением уточнил он.

— Разберёмся со стариком. По-своему.

Тан Чжи лишился дара речи.

Гу Мэн молча выдавил нервную улыбку.

Зато Бо Е понимающе ухмыльнулся и протянул товарищу свой разводной ключ.

Закончив протирать пыль в углах кабинета, старина Чэнь собрал свой нехитрый инвентарь и уже направился к выходу, как вдруг в дверь деликатно постучали.

Смерив дверь тяжёлым, мрачным взглядом, старик вытер руки о фартук и нехотя повернул замок.

За порогом никого не оказалось. Нахмурившись, он высунулся в коридор и огляделся по сторонам. От увиденного у него едва сердце не остановилось.

Чуть поодаль, в инвалидном кресле, сидела мертвенно-бледная девочка. Её сухие, редкие волосы клочьями свисали на плечи, сквозь полуистлевшую серую плоть просвечивали кости, а полуоткрытый рот застыл в немом крике. Остекленевшие белёсые глаза бездумно смотрели в пустоту коридора.

— Сия... Доченька! — Старик сорвался с места и бросился к ней. Рухнув перед креслом на колени, он дрожащими руками бережно накрыл её холодные, иссохшие пальцы, выбившиеся из-под пледа. — Как же ты здесь оказалась? Там, внизу, стало слишком душно? Но тебе ведь нельзя вставать, ты ещё не поправилась... Идём, папочка отвезёт тебя обратно. Хорошая моя, сейчас мы вернёмся в тепло...

С трудом разогнув сгорбленную спину, он зашёл за спинку кресла и покатил его в сторону лифтового холла.

Стоило створкам лифта с тихим шелестом закрыться, как из дверей читального зала неподалёку скользнули две тени.

Бо Е проводил взглядом уходящую кабину и кивнул идущим следом Тан Чжи и Гу Мэну:

— Быстрее, пока путь свободен.

Спеша увести дочь, старик даже забыл запереть дверь. Четвёрка беспрепятственно проникла внутрь кабинета.

Помещение оказалось довольно скромным по размерам. Обстановка не отличалась роскошью: у одной стены громоздились книжные шкафы, у другой красовался застеклённый стенд с наградами. Возле входа ютились диванчик с низким кофейным столиком, а у самого окна стоял массивный письменный стол.

Щёлкнув замком, Бо Е прислонился спиной к двери.

— Ищите любые личные бумаги: дневники, личные дела, анкеты. Нам нужно понять, что из себя представляет этот директор Цзинь.

Тан Чжи приблизился к витрине с призами. Среди множества стеклянных кубков и памятных знаков большинство содержало гравировки вроде: «За выдающиеся заслуги в области здравоохранения», «За вклад в клинические исследования» или «За верность профессии».

Эньцзинь бесцеремонно устроился в кожаном кресле хозяина кабинета и принялся выдвигать один ящик за другим, лихорадочно перебирая их содержимое.

В основном там хранились сухие истории болезней и исписанные мелким почерком тетради с медицинскими наблюдениями. Эньцзинь наткнулся на пачку старых писем. Пробежав их глазами, он разочарованно вздохнул — обычная вежливая переписка с коллегами из научно-исследовательского института, полная дежурных фраз и расспросов о здоровье. Ничего полезного.

Тем временем Гу Мэн, покрутившись возле книжных полок, лениво подошёл к Тан Чжи и уставился на блестящие кубки.

— Ну как, раскопал что-нибудь интересное? — негромко спросил он.

— Ничего особенного, — покачал головой тот. — Судя по всему, этот Цзинь пользовался огромным авторитетом в медицинских кругах. Должно быть, золотой был специалист.

Гу Мэн скрестил руки на груди, задумчиво разглядывая позолоченную латунь наград. На его губах заиграла едва заметная скептическая усмешка.

— Возможно...

Уловив странную интонацию в его голосе, Тан Чжи повернулся к нему. Он заметил, что лоб товарища подозрительно блестит от испарины, а чёлка слегка намочла.

— Учитель Гу, тебе не жарко? — участливо спросил он. На улице ведь шёл затяжной дождь, и в помещении было довольно прохладно.

— Да нет, просто немного разволновался, — отмахнулся Гу Мэн, стягивая со стола бумажную салфетку, чтобы промокнуть лицо.

Тан Чжи посоветовал ему не принимать всё так близко к сердцу и продолжил методично осматривать углы кабинета.

Бо Е с самого начала заметил тяжёлые портьеры у окна. Его внимание привлёк их оттенок — нежно-фиолетовый, с лёгким розоватым отливом.

Он подошёл ближе, откинул плотную ткань и принялся простукивать стену за ней, двигаясь сверху вниз.

Наконец он присел на корточки. В самом низу звук удара внезапно изменился, став более глухим. Бо Е замер, а затем сосредоточенно постучал в то же место ещё раз.

Его губы расплылись в довольной улыбке:

— Ну конечно. Кто бы сомневался.

Он снова вытащил свой разводной ключ. Инструмент, предназначавшийся для дверных замков, нашёл себе куда более интересное применение.

Глухой, резкий удар заставил остальных вздрогнуть. Обернувшись, они увидели, как Бо Е методично крушит штукатурку, пробивая в стене изрядную брешь.

— Ты что творишь? — нахмурился Гу Мэн.

Тан Чжи быстро подошёл к нему и заглянул через плечо в пробитую нишу. Его глаза удивлённо расширились:

— Ого... Кажется, там сейф.

Кладка в этом месте оказалась довольно хлипкой. Сделав ещё несколько точных ударов металлическим набалдашником, Бо Е полностью освободил дверцу небольшого встроенного сейфа от кусков кирпича и штукатурки.

Отбросив ключ в сторону, он отряхнул ладони от пыли:

— Ну, господа интеллектуалы, какие будут идеи насчёт кода?

— Попробуй «один-два-три-четыре-пять-шесть», — лениво предложил Эньцзинь самый банальный вариант.

Бо Е вздохнул, но всё же набрал комбинацию. Сейф пискнул, сигнализируя о неверном вводе.

Поняв, что от Эньцзиня дельных мыслей не дождёшься, он повернулся к оставшимся двоим:

— Давайте что-нибудь посерьёзнее.

Гу Мэн, продолжая утирать пот со лба, лишь бессильно развёл руками.

Тан Чжи задумчиво уставился под ноги, перебирая в голове возможные варианты.

— Тогда задом наперёд, — не унимался Эньцинь.

— Избавь нас от своих советов, будь добр, — процедил Бо Е.

Вдруг мертвенную тишину коридора нарушил тихий мелодичный сигнал — лифт поднялся на их этаж.

Старик возвращался.

Все четверо разом замерли. Даже у самых хладнокровных внутри похолодело.

Старина Чэнь явно не отличался мягким характером. Если он застучает их здесь за погромом его святая святых, простыми извинениями отделаться не удастся. Дело могло принять самый скверный оборот.

— Может, спрячемся? — шёпотом предложил Гу Мэн.

— Куда? — Тан Чжи в панике огляделся по сторонам. Кабинет был как на ладони.

Бо Е упрямо не желал уходить с пустыми руками, когда разгадка была буквально в шаге. В отчаянии он всё-таки быстро ввёл предложенные Эньцинем цифры, но на экране снова загорелась багровая надпись «Ошибка».

Тихо выругавшись, он принялся лихорадочно перебирать другие комбинации, его пальцы так и летали по клавиатуре.

Снаружи раздались тяжёлые, шаркающие шаги подсобного рабочего. Они неумолимо приближались.

Тан Чжи заставил себя сделать глубокий вдох, чтобы унять дрожь, и впился взглядом в застеклённый шкаф. Внимание привлекла одна странность.

Среди множества разномастных кубков на трёх полках стояли шесть абсолютно идентичных хрустальных наград. Но каждая из них была развёрнута под своим особым углом.

— Четыре, шесть... — зашептал Тан Чжи, от нетерпения переминаясь с ноги на ногу, и отчаянно замахал Бо Е руками. — Набирай: три, пять, один, два!

— Мимо! — выдохнул Бо Е.

— Тогда четыре-шесть-три-пять-один-восемь!

Снова неверно.

— Четыре-шесть-три-пять-семь-два!

Опять мимо.

Шаги затихли у самой двери. Гу Мэн стиснул зубы:

— Всё, уходим. Прикройте дыру, живо!

— Четыре-шесть-девять-пять-семь-два! — Тан Чжи выпалил это на одном дыхании, как последнюю надежду.

Негромкий щелчок известил о том, что замок поддался.

Одновременно с этим снаружи в замочной скважине повернулся ключ.

Внутри сейфа лежала лишь пожелтевшая газета. Бо Е молниеносно выхватил её, успев лишь мельком выхватить глазами кричащий заголовок на первой полосе: «Ящик Пандоры открыт».

В следующую секунду дверь кабинета распахнулась.

Эньцзинь с самым невозмутимым видом стоял у книжного шкафа, методично расставляя по полкам стопку медицинских справочников. Бо Е усердно орудовал откуда-то взявшейся метёлкой для пыли, начищая карниз. Тан Чжи и Гу Мэн с разных сторон увлечённо тёрли салфетками полированное дерево стола.

При звуке открывшейся двери все четверо замерли и синхронно повернулись к вошедшему.

Бо Е среагировал мгновенно. Его лицо озарила широкая, обезоруживающая улыбка примерного тимуровца:

— Старина Чэнь! А мы тут увидели, что вы ушли, не закончив уборку, и решили немного

помочь...

Старик смерил каждого из них ледяным, пронзительным взглядом. Его лицо потемнело от гнева.

— Вон отсюда, — глухо процедил он.

Спорить никто не стал. Вся четвёрка оперативно и максимально бесшумно ретировалась в коридор.

Наступила ночь. Больничные корпуса погрузились в глухое безмолвие, нарушаемое лишь монотонным стуком мелкого дождя по стёклам.

В палате 403 Бо Е, полулежа на кровати, внимательно изучал добытую из сейфа газету.

Из ванной комнаты послышался негромкий щелчок защёлки, и дверь медленно приоткрылась.

Оттуда вышла молоденькая медсестра в белоснежной форме. Короткий облегающий халатик выгодно подчёркивал осиную талию и округлые бёдра, но главным её украшением были бесконечные стройные ноги, соблазнительно поблёскивавшие в тусклом свете палаты.

— Доктор Бо, я проверила кран, теперь всё работает исправно, — кокетливо протянула она, направляясь к выходу. — Пожалуй, я пойду.

Бо Е даже не шелохнулся, продолжая делать вид, что увлечён чтением. Однако его взгляд, скользивший поверх газетного листа по её точёным ногам, заметно потемнел.

Девушка подошла к тумбочке и взяла металлический поднос со шприцами, ампулами и стерильными бинтами — судя по всему, собиралась на вечерний обход.

— Погоди, — небрежно бросил Бо Е. Опустив газету, он перемахнул через край кровати и железной хваткой перехватил её тонкое запястье.

Медсестра испуганно вздрогнула, в её голосе прорезались оборонительные нотки:

— Доктор Бо, что вы делаете? Отпустите!

Бо Е, слегка склонив голову, принялся медленно, почти ласково очерчивать подушечкой пальца круги на её нежной коже. Его тихий, хрипловатый шёпот заставил бы любую девушку

потерять голову от волнения:

— Моей благоверной сегодня не будет... Так что можешь оставаться у меня хоть до самого утра.

Девушка на секунду опешила, осознав двусмысленность его слов. Её лицо мгновенно залило краской — то ли от гнева, то ли от смущения. Она попыталась вырвать руку:

— Доктор Бо, держите себя в руках! Что вы себе позволяете?! Я не из таких!

Бо Е резко поднялся на ноги, обхватил её за плечи и притянул к себе, нагло усмехнувшись прямо ей в лицо:

— «Не из таких» — это каких? Ну-ка, просвети меня.

Медсестра отчаянно забилась в его руках. Металлический поднос выскользнул из её пальцев и с оглушительным грохотом рухнул на пол, рассыпав во все стороны шприцы и ампулы.

<http://bllate.org/book/19652/1996918>